*Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 86–94.*
*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2026;(9(515):86-94.*

Научная статья

УДК 8. 81-2

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-86-94

# ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ АРАБСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПОРОД И РУССКИХ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗБРАННЫХ СУР КОРАНА)

**Саодат Махмадкуловна Тиллоева[1], Ахмед Ахмед Ахмед Абдельрахман Енани[2]**

[1]Уральский государственный педагогический университет, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, saodat9@mail.ru, 0000-0002-8511-7894

[2]Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, ahmedenany60@gmail.com

***Аннотация.*** Статья посвящена исследованию семантического потенциала производных пород арабского глагола в сопоставлении с префиксальной системой русского языка. Коренная система арабского глагола, выступая в роли организующего семантического стержня, взаимодействует с семантикой словообразовательных моделей, образуя сложную иерархию значений. Система глагольных пород представляет собой развитую парадигму расширенных основ, производных от простой (I порода), где морфологические трансформации корня — посредством аффиксации гласными и согласными (удвоение второго корневого согласного во II породе, удлинение гласного в III породе, добавление префиксов — а- в IV, та- в V, VI, VII, иста- в X) — формируют спектр значений: интенсивность, каузативность, возвратность, пассивность, стремление и др. На материале суры «Марйям» Корана и его перевода, выполненного М.-Н. Османовым, рассматривается вопрос о том, как специфические значения арабских глагольных форм репрезентируются средствами русской глагольной префиксации. Автор анализирует механизмы передачи деривационных смыслов арабского оригинала, выявляя, какие русские префиксы наиболее адекватно транслируют семантическую нагрузку той или иной породы. Особое внимание уделяется поиску функциональных параллелей между морфосинтаксическими структурами классического арабского языка и словообразовательными моделями русского языка. Было установлено, что в арабском оригинале возвышенный стиль имманентно присущ самой структуре священного текста, тогда как в русском языке аналогичный эффект достигается за счёт стилистически окрашенных префиксов. Таким образом, глагольная приставка в русском языке выступает как компенсирующий инструмент: она не дублирует значения арабских пород, а преобразует их в соответствии с нормами русского языка. Определяющим фактором здесь выступает не структурное сходство основ, а функциональная эквивалентность приставочных моделей смысловым задачам коранического текста. Результаты исследования позволяют лучше понять специфику межъязыковой эквивалентности при передаче сложных глагольных смыслов в сакральном тексте.

***Ключевые слова:*** арабский язык, сура, Коран, порода арабского глагола, словообразовательная модель, адекватный перевод, функционально-семантическая эквивалентность, деривация

***Для цитирования:*** Тиллоева С. М., Енани А. А. А. А. Функционально-семантические соответствия арабских глагольных пород и русских префиксальных глаголов (на материале избранных сур Корана) // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 9 (515). С. 86–94. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-86-94.

Original article

# FUNCTIONAL AND SEMANTIC CORRESPONDENCES OF ARABIC VERB BREEDS AND RUSSIAN PREFIXED VERBS (BASED ON SELECTED SURAHS OF THE QURAN)

**Saodat M. Tilloeva[1], Ahmed A. A. A. Enani[2]**

[1]Ural State Pedagogical University, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, saodat9@mail.ru, 0000-0002-8511-7894

[2]Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, ahmedenany60@gmail.com

© Тиллоева С. М., Енани А. А. А. А., 2026

***Abstract.*** The article is devoted to the study of the semantic potential of derived Arabic verb breeds in comparison with the prefix system of the Russian language. The root system of the Arabic verb, acting as an organizing semantic core, interacts with the semantics of word-formation models, forming a complex hierarchy of meanings. The system of verb breeds is a developed paradigm of extended bases derived from simple (I breed), where morphological transformations of the root are through affixation with vowels and consonants (doubling the second root consonant in the II breed, lengthening the vowel in the III breed, adding prefixes — a- in IV, ta- in V, VI, VII, ista- in X) — form a range of values: intensity, causation, reversibility, passivity, aspiration, etc. Based on the surah "Maryam" of the Quran and its translation by M.N. According to A. Osmanov, the question of how the specific meanings of Arabic verb forms are represented by means of the Russian verbal prefix is considered. The author analyzes the mechanisms of transmission of the derivational meanings of the Arabic original, revealing which Russian prefixes most adequately convey the semantic load of a particular breed. Special attention is paid to the search for functional parallels between the morphosyntactic structures of classical Arabic and the word-formation models of the Russian language. It was found that in the Arabic original, the sublime style is inherent in the very structure of the sacred text, whereas in the Russian language, a similar effect is achieved through stylistically colored prefixes. Russians Russian, the verb prefix acts as a compensating tool: it does not duplicate the meanings of Arabic breeds, but transforms them in accordance with the norms of the Russian language. The determining factor here is not the structural similarity of the fundamentals, but the functional equivalence of the prefixed models to the semantic tasks of the Quranic text. The results of the study make it possible to better understand the specifics of interlanguage equivalence in the transmission of complex verbal meanings in a sacred text.

***Keywords:*** Arabic, surah, Quran, Arabic verb type, word-formation model, adequate translation, functional and semantic equivalence, derivation

***For citation:*** Tilloeva SM, Enani AAAA. Functional and Semantic Correspondences of Arabic Verb Breeds and Russian Prefixed Verbs (Based on Selected Surahs of the Quran). *Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2026;(9(515):86-94. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-515-9-86-94.

**Введение**

В статье рассматривается функционально-семантическая эквивалентность арабских глагольных форм и русских префиксальных дериватов в переводе Корана, выполненном М.-Н. Османовым. Выбор этого перевода обусловлен его академической строгостью, позволяющей передать смысловую многоплановость арабского оригинала. В суре «Марйям» проанализированы случаи передачи арабских пород (интенсивности, каузативности, возвратности) через русские приставки. Особый интерес представляют случаи, когда один корень в разных породах даёт в переводе несколько родственных приставочных глаголов, что демонстрирует способность русской словообразовательной системы дифференцировать семантические оттенки.

Теоретической основой послужили исследования Б. М. Гранде [5] по грамматике арабского языка, труды В. М. Белкина [3] по лексической семантике и истории арабского литературного языка, а также фундаментальные идеи В. фон Гумбольдта [6] о природе языка. Работы В. М. Белкина легли в основу понимания механизмов полисемантичности корневых основ и деривационных процессов в арабском языке [3, с. 23]. При анализе переводческих решений учитывались выводы Е. А. Резвана [12], посвящённые проблемам перевода Корана.

Методологический инструментарий анализа семантического потенциала арабских глагольных пород и их функциональных соответствий в русском языке базируется на принципах сравнительной типологии языков, семантического анализа лексических единиц и теории перевода [5; 2, с. 156].

Эмпирической базой для данного исследования служит материал избранных сур Корана и его перевода, выполненного М.-Н. Османовым[1], а также данные лексикографических источников, таких как «Арабско-русский словарь» Х. К. Баранова[2].

В настоящем исследовании применялся комплекс методов, обеспечивающий всесторонний анализ функционально-семантических соответствий между арабскими глагольными породами и русскими префиксальными глаголами. Основным является сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий выявлять эквивалентные и параллельные явления в разноструктурных языках, что опирается на труды Б. М. Гранде [5, с. 167].

Для изучения семантики арабских пород и их русских соответствий использовался структурно-семантический анализ, в рамках которого

[1] Коран / Перевод с арабского М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, 1999. 928 с.

[2] Арабус [Электронный ресурс]: онлайн-словарь. URL: https://arabus.ru (дата обращения: 01.05.2026).

применялся компонентный анализ с целью выявления семантических признаков. Анализ конкретных глагольных единиц проводился с учетом их контекстуального функционирования в избранных аятах Корана[1] и переводах, а также с опорой на данные лексикографических источников[2]. Квалификативный анализ показал, насколько адекватно передаются в русском языке арабские глагольные смыслы.

**Результаты исследования и их обсуждение**

В современном русском языке семантике приставок посвящено много работ, в частности: Ю. А. Сухорукова и Ю. В. Филь на примере префикса пред- показывают переход от пространственного значения («впереди») к временному («заранее»), что отражает славянскую когнитивную модель репрезентации времени через пространство [14, с. 176]. Ю. В. Серышева с соавторами на материале приставок про-, прѣдъ-, пред- в древнегреческом, старославянском и русском языках доказывают семантическую автономность префикса, способного модифицировать смысл основы [13, с. 207]. А. К. Музафаров на примере приставки прѣ- в старославянском языке прослеживает роль префиксации в становлении категории вида [10, с. 236].

В работе Л. С. Тюревой семантика арабских глагольных пород рассматривается как результат взаимодействия признаков корня и словообразовательной модели. Выявление этих закономерностей автор считает необходимым этапом для систематизации овладения лексическим строем арабского языка [15, с. 134].

Вопросы лексико-семантического анализа арабских глаголов рассматриваются в работах П. А. Магомедовой, М. А. Рабадановой [8; 11] и В. Н. Зарытовской [7, с. 113]. П. А. Магомедова и А. А. Магомедов применяют теолингвистический подход к переводам Корана, анализируя вербализацию Божественного величия через имена «Высокий», «Всевышний». Авторы обосновывают необходимость опоры на тафсиры и интеграции когнитивного, культурологического и теоцентрического методов для корректной передачи сакрального текста [9, с. 76].

Настоящая статья исследует, как семантические значения арабских глагольных пород отражаются в русской глагольной системе через механизмы префиксации. В отличие от арабских пород, русские приставки модифицируют глагол, передавая значения начала действия (инхоативность), интенсивности, результата, направления, степени. Анализ аятов Корана позволяет выявить функциональные соответствия между этими разноструктурными, но семантически сопоставимыми системами.

В статье подробно проанализированы аяты 19:3, 19:4, 19:9, 19:15, 19:21, 19:24 суры 19 «Марьям» (в переводах М. Н. Османова)[3].

Обратимся к анализу аята 3 суры 19 «Марйям»: إِذْ نَادَىٰ رَبَّهُ نِدَاءً خَفِيًّا [4] — Idh nādā rabbahu nidā'an khafīyan [19:3].

В данном аяте глагол نَادَى (nādā) относится к III породе и реализует семантику направленности действия на объект и часто подразумевает соучастие или усилие.

В русском переводе М.-Н. Османова данный аят звучит как: «*Когда тайно воззвал он к Господу своему*».

М.-Н. Османов использует префиксальный глагол «воззвал». Здесь наблюдается интересное функциональное соответствие. Арабская III порода, указывающая на интенсивность и направленность обращения, передается в русском языке префиксом *воз-*, который в данном контексте придает глаголу оттенок высокого стиля, торжественности и завершенности акта обращения. Префикс *воз-* в русском языке здесь выполняет функцию акцентуации направленности действия вверх (к Богу) или усиления значимости действия, что семантически коррелирует с арабской формой, выражающей призыв.

Анализ глагола نَادَى (nādā), относящегося к III породе, позволяет выявить специфику передачи интерсубъективных глагольных значений. Если в арабском оригинале направленность и интенсивность призыва заложены в самой морфологической модели породы (с долгим алифом), то в русском переводе М.-Н. Османова эта семантика компенсируется использованием префикса *воз-* (*воззвал*). Таким образом, русская префиксация выступает как средство стилистической и семантической адаптации арабской глагольной формы.

Анализ глаголов в аяте 19:4:

قَالَ رَبِّ إِنِّي وَهَنَ الْعَظْمُ مِنِّي وَاشْتَعَلَ الرَّأْسُ شَيْبًا — Qāla rabbi innī wahana l-ʿaẓmu minnī wa-shtaʿala r-ra'su shayban.

[1] Арабский текст Корана цитируется по электронной версии на Quran.com (дата обращения: 30.04.2026).

[2] Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Живой язык, 2006. 942 с.

[3] Коран / Перевод с арабского М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, 1999. 928 с.

[4] Арабский текст Корана цитируется по электронной версии на Quran.com (дата обращения: 30.04.2026).

У М.-Н. Османова: «***Взмолившись**: "Господи! Воистину, **иссыхают** кости мои, и [уже] **заблистала** голова сединой».*

Глаголы в оригинале:

1. قَالَ (qāla) — I порода, «сказал» (простое действие). 2. وَهَنَ (wahana) — I порода, «ослабел», «стал хрупким». 3. اشْتَعَلَ (ishta'ala) — VIII порода, «воспламенился», «загорелся» (метафора седины).

М.-Н. Османов уходит от буквального перевода и использует префиксальные глаголы, чтобы передать сакральность события.

1. قَالَ (qāla — сказал) → «Взмолившись».

В оригинале — простой глагол I породы «сказал».

У М.-Н. Османова — деепричастие от префиксального глагола «взмолиться».

Переводчик заменяет нейтральное «сказал» на эмоционально окрашенное «взмолившись». Приставка *вз-* указывает на интенсивность действия, направленного вверх (к Богу). Здесь русский префикс компенсирует отсутствие у арабской I породы экспрессивной окраски.

2. وَهَنَ (wahana — ослабел) → «Иссыхают»

В Коранической тексте используется I порода, означающая *слабость*. М.-Н. Османов заменяет его глаголом с приставкой *ис-* (*иссыхают*). В значении *очень исхудать, стать истощенным*. М.-Н. Османов использует префикс, чтобы передать физическое истощение старика.

3. اشْتَعَلَ (ishta'ala – воспламенился) → «Заблистала». В словаре находим: اِشْتَعَلَ VIII *воспламеняться, загораться*; رأسُه شيبا *поседеть*; غضبا ~ *пылать гневом*[1].

Арабскую метафору огня М.-Н. Османов заменяет русской метафорой *заблистала*. Приставка *за-* со значением начала действия фиксирует момент перехода: *голова засверкала сединой.*

М.-Н. Османов в переводе аята 19:4 не использует арабские глаголы первой породы прямо, а заменяет их русскими приставочными глаголами. Например, нейтральное арабское qāla («сказал») он передаёт как «взмолившись». Приставка *вз-* создаёт молитвенную интонацию. Глагол состояния *wahana* (*ослабеть*) замещается префиксальным глаголом *иссыхают*, где префикс *ис-* акцентирует предельную степень физического истощения субъекта.

Подобные замены свидетельствуют о том, что русская префиксация используется М.-Н. Османовым как инструмент экспрессивной компенсации. Там, где арабский оригинал опирается на метафорику корня, русский перевод использует деривационные возможности приставок (*вз-, ис-, за-*) для создания высокого эмоционального и сакрального регистра.

Обратимся к аяту 19:9:

**قَالَ كَذٰلِكَ قَالَ رَبُّكَ هُوَ عَلَيَّ هَيِّنٌ وَقَدْ خَلَقْتُكَ مِنْ قَبْلُ وَلَمْ تَكُ شَيْئًا** — Qāla kadhālika qāla rabbuka huwa ʿalayya hayyinun wa-qad khalaqtuka min qablu wa-lam taku shay'an.

Сравним перевод М.-Н. Османова: «[Сказал Джибрил:] "*Так **молвил** Господь твой: «Не трудно это для Меня. Ведь ранее **сотворил** я тебя, хотя и бы ты ничем*"».

1. قَالَ (qāla) → «Сказал» и قَالَ (qāla) → «Молвил»

В арабском тексте оба раза стоит простая I порода qāla (сказал).

Первое qāla (речь ангела) — переведено как «Сказал», второе qāla (речь Бога). М.-Н. Османов использует слово «Молвил».

Несмотря на то, что «*молвил*» является бесприставочным глаголом, его употребление неслучайно. Данная лексема относится к архаичной лексике высокого стиля. М.-Н. Османов создает стилистическую оппозицию. Он показывает, что речь Господа в арабском оригинале обладает иным статусом, который в русском языке передается не через морфологию (приставки), а через лексический выбор (высокий стиль). Это подчеркивает, что переводчик ищет любые способы «возвысить» глагол I породы, если его субъектом является Бог.

2. خَلَقْتُكَ (khalaqtuka — Я сотворил тебя) → «Сотворил»

В оригинале — I порода khalaqa (*творить, создавать*).

У М.-Н. Османова — глагол с приставкой *со-* (*сотворил*).

Вместо нейтрального «*создал*» или «*сделал*», М.-Н. Османов выбирает префиксальный дериват «*сотворил*». Здесь приставка *со-* выполняет функцию сакрализации. Следовательно, русская префиксация – главный инструмент «перекодирования» арабской I породы из общелитературного значения в религиозное.

3. لَمْ تَكُ (lam taku — ты не был) → «Был»

В оригинале — I порода глагола kāna (быть) в отрицании.

У М.-Н. Османова: «*...хотя и был ты ничем*».

Здесь М.-Н. Османов использует простую форму прошедшего времени. В данном контексте, не предполагающем семантического выделения действия, достаточно простой констатации факта; привлечение префиксальных средств не требуется.

[1] Арабус [Электронный ресурс]: онлайн-словарь. URL: https://arabus.ru (дата обращения: 01.05.2026).

В переводе аята 19:9 М.-Н. Османов демонстрирует дифференцированный подход к передаче арабской I породы глагола. Особого внимания заслуживает перевод повторяющегося глагола речи qāla. Если в первом случае (речь ангела) используется нейтральный глагол «сказал», то во втором (цитирование слов Господа) переводчик прибегает к лексическому архаизму «*молвил*».

Таким образом, отсутствие морфологических различий в арабском оригинале компенсируется в русском тексте за счет стилистической вариативности. В то же время глагол созидания khalaqa (I порода) последовательно переводится префиксальным дериватом «сотворил». Здесь префикс *со-* выступает как устойчивый функциональный эквивалент, маркирующий Божественное действие. Этот пример подтверждает, что при переводе сакрального текста русская глагольная система (через префиксацию и выбор высокого стиля) берет на себя задачу экспликации иерархических смыслов, которые в арабском языке выражены имплицитно.

Обратимся к аяту 19:15:

وَسَلَامٌ عَلَيْهِ يَوْمَ وُلِدَ وَيَوْمَ يَمُوتُ وَيَوْمَ يُبْعَثُ حَيًّا — Wa-salāmun ʿalayhi yawma wulida wa-yawma yamūtu wa-yawma yubʿathu ḥayyan.

Перевод М.-Н. Османова: «*Благополучие ему* [*от Всевышнего*] *и в день, когда* ***родился*** *он, и* ***в день смерти****, и в день [Судный], когда будет* ***воскрешен*** *[он] к жизни*».

В данном аяте представлены три глагола, обозначающие переходные состояния бытия. Все они в оригинале относятся к I породе, но в русском переводе М.-Н. Османова получают разное оформление.

1. Глагол وُلِدَ (wulida) – I порода (пассив) — «родиться» (букв. «был рожден»).

Перевод М.-Н. Османова – «родился».

В арабском языке используется внутренняя флексия (изменение гласных) для образования пассива I породы. В русском языке эквивалентом выступает возвратный глагол с постфиксом *-ся* («родился»).

Здесь мы видим, что пассивность арабской I породы в русском языке передается не префиксом, а постфиксацией, что подчеркивает медиальное значение (событие, происходящее с субъектом).

2. Глагол يَمُوتُ (yamūtu) — I порода (актив) — *умирать, испускать дух*.

Перевод М.-Н. Османова — *в день смерти*.

В арабском тексте стоит глагол («*в день, когда он умрет*»), а М.-Н. Османов заменяет его на существительное («*в день смерти*»).

В арабском языке глагол передаёт процессуальность, обозначая действие как разворачивающееся во времени. Русское существительное «смерть» представляет событие как факт (результат). М.-Н. Османов прибегает к номинализации, переводящей высказывание из динамической (процессуальной) в статическую (фактивную) плоскость, что придаёт аяту характер категоричной констатации.

3. Глагол يُبْعَثُ (yubʿathu) — I порода (пассив) — («будет воскрешен») → «будет воскрешен».

В аяте 19:15 глагол ba'atha (I порода, пассив) имеет значение «пробуждение/воскрешение», которое вытекает из контекста. М.-Н. Османов использует глагол «воскрешён». Здесь приставка *вос-* заменяет арабскую I породу и выражает завершённость.

Анализ аята 19:15 позволяет проследить механизмы репрезентации арабской I породы в системе русского глагола. При минимальном морфологическом оформлении арабского оригинала перевод М.-Н. Османова показывает использование широкого спектра средств для передачи аспектуальных и стилистических нюансов. Так, если значение *рождения* передается через постфиксальную модель (*родил-ся*), то значение *воскрешения* требует префиксации. Использование префикса *вос-* в слове *воскрешён* выполняет стилистическую функцию, привнося в текст сакральную коннотацию «*восхождения/возрождения*». Следовательно, русская префиксация выступает ключевым инструментом компенсации семантической сжатости арабской I породы при переводе сакральных смыслов.

Следующий аят 19:21:

عَلَىَّ هَيِّنٌ وَلِنَجْعَلَهُۥٓ ءَايَةً لِّلنَّاسِ وَرَحْمَةً مِّنَّا وَكَانَ أَمْرًا مَّقْضِيًّا قَالَ كَذَٰلِكِ قَالَ رَبُّكِ هُوَ — Qāla kaḏāliki qāla rabbuki huwa ʻalayya hayyin. Wa li-najʻalahū āyatan li-n-nāsi wa raḥmatam minnā. Wa kāna amram maqḍiyyā.

М.-Н. Османов переводит данный аят: «***Провозгласил*** *[Джибрил]: "[Свершится] сие. Ибо изрек Господь твой: "Не трудно это для Меня.* ***Воздвигнем*** *Мы его (т. е. Ису, будущего сына Марйям) знамением для людей и милостью от Нас". Дело это уже решенное».*

В оригинале трижды повторяется I порода (qāla, qāla, jaʿala – *сказал, сказал, сделал*). В переводе находим:

1. قَالَ (qāla — «сказал») → «Провозгласил»

М.-Н. Османов заменяет нейтральную арабскую лексему со значением «сказал» (в речи ангела) на стилистически маркированный глагол «провозгласил», относящийся к высокому регистру.

В данном случае использован префикс *про-*, вносящий в глагол семантику публичности и завершённости речевого акта. Глагол «провозгласил», в отличие от нейтрального «сказал», репрезентирует речь ангела как божественное откровение.

2. قَالَ (qāla — «сказал») → «Изрек»

При передаче речи Бога М.-Н. Османов использует глагол высокого стилистического регистра — «изрёк». Префикс *из-* наделяет высказывание нормативным статусом. Таким образом, русская префиксация позволяет дифференцировать высказывания по степени сакральной значимости: нейтральное арабское «сказал» передаётся как «провозгласил» для речи ангела и как «изрёк» для речи Бога.

3. نَجْعَلَهُ (najʿalahu – «Мы сделаем его») → «Воздвигнем»

Арабский глагол jaʿala отличается широкой семантикой. Его значения охватывают действия ‘*делать’, ‘устанавливать’, ‘класть*’ (и др.). В переводе М.-Н. Османова ему соответствует префиксальный глагол «воздвигнем». Префикс *воз- / вос-* вносит в глагольную семантику значение направленности движения вверх и / или создания крупного, монументального объекта (ср. *воздвигнуть храм, воздвигнуть памятник*). Поскольку в кораническом тексте Иса (Иисус) должен стать ‘*знамением*’ (āyatan), выбор глагола с указанной семантикой оказывается неслучайным. Он акцентирует идею сооружения некоего отчетливо видимого, возвышающегося ориентира. «Воздвигнуть знамение» представляет собой семантически более конкретный и стилистически маркированный вариант по сравнению с нейтральным (и более широким по значению) «сделать его знамением». Здесь реализуется механизм «семантического достраивания». Русский язык с помощью префикса компенсирует морфологическую нейтральность и смысловую сжатость арабской I породы, эксплицируя те смысловые компоненты, которые в арабском оригинале остаются невыраженными на уровне словоформы. Аналогичным образом префиксы *про-* (в «провозгласил») и *из-* (в «изрёк») также участвуют в дифференциации семантических и стилистических регистров.

Аят 19:24 завершает исследование, иллюстрируя дихотомию между описанием эмоции и созидательным актом.

فَنَادَىٰهَا مِن تَحْتِهَآ أَلَّا تَحْزَنِى قَدْ جَعَلَ رَبُّكِ تَحْتَكِ سَرِيًّا — Fa-nādāhā min taḥtihā allā taḥzanī qad jaʿala rabbuki taḥtiki sariyyā

В переводе М.-Н. Османова: «*И **воззвал** к ней голос снизу: “Дабы не **огорчалась** ты [понапрасну], **устроил** возле тебя Господь твой ручей [прохладный]*”».

Особого внимания здесь заслуживает глагол نَادَىٰهَا (nādāhā). В арабском языке лексема nādā относится к III производной породе с объектно-интенсивной семантикой, а в переводе М.-Н. Османова репрезентируется глаголом «воззвал».

С позиции сопоставительного анализа выбор префикса *воз-* представляется обоснованным. В системе русского языка префикс *воз-* (старославянского происхождения) традиционно выступает маркером высокого сакрального регистра, нивелируя бытовые коннотации, присущие беспрефиксному глаголу «звать». Префикс *воз-* в данном контексте выполняет функцию стилистического усиления.

Таким образом, в данном фрагменте наблюдается устойчивое функциональное соответствие. Интерактивная и интенциональная семантика арабской III породы компенсируется в русском языке с помощью приставок высокого стиля. Это позволяет не просто передать факт обращения, но и воссоздать в ПТ (тексте перевода) специфическую модальность божественного призыва, направленного на оказание духовной поддержки субъекту в ситуации экзистенциального кризиса.

2. Глагол состояния تَحْزَنِي (taḥzanī)

В оригинале употреблен глагол I породы в форме прохибитива (запрета на действие/состояние) — lā taḥzanī. Коренная семантика глагола ḥazina репрезентирует «чистое» состояние печали. В переводе М.-Н. Османова данная единица передается формой «огорчалась», с префиксом *о-* и постфиксом *-ся.*

Выбор деривата с префиксом *о-* вносит в высказывание дополнительный семантический оттенок — охваченность субъекта состоянием, при этом префикс выступает средством смягчения модальности. В отличие от глаголов «*скорбеть*» и «*горевать*», лексема «*огорчаться*» смягчает запрет, создавая эффект утешения. Префиксация здесь адаптирует сакральный текст, превращая прямой императив в «деликатный» призыв к покою.

3. Глагол созидания جَعَلَ (jaʿala)

Особый интерес вызывает функциональная вариативность глагола جَعَلَ (jaʿala) (I порода). Ранее в аяте 19:21 переводчик использовал для этой лексемы эквиваленты высокого регистра («сотворил», «воздвигнем»), однако в рассматриваемом фрагменте (19:24) он прибегает к глаголу «устроил».

Анализ префикса у- выявляет его связь с семантикой результативности и упорядочивания пространства. Префикс у- в данном контексте детерминирует переход от образа «Грозного Творца» к ипостаси «Милосердного Покровителя». Таким образом, русская префиксация позволяет дифференцировать одну и ту же арабскую лексему I породы в зависимости от контекстуальной задачи. Префикс со- актуализирует онтологическое величие, в то время как префикс у- — прагматику божественного милосердия.

Анализ аята 19:24 показывает, что русская префиксация в переводе Корана регулирует регистр (сакральный воз- → антропоцентрический у-), компенсируя лаконичность арабской морфологической системы, а разная префиксация одного арабского глагола свидетельствует о нем как о значимом компоненте, формирующем прагматику и модальность перевода сакрального текста.

**Выводы**

Проведённый анализ глагольных форм в 19-й суре Корана позволяет сформулировать ключевые выводы.

Исследование показало, что арабская I порода, являясь морфологически немаркированной, в системе русского языка характеризуется наибольшей вариативностью. Было установлено, что выбор переводчика между беспрефиксным глаголом и префиксальным дериватом продиктован не формальной структурой оригинала, а его семантическим типом. Глаголы эмоционального состояния и восприятия (ḥazina — скорбеть, ra’ā — видеть, massa — касаться) в переводе М.-Н. Османова тяготеют к беспрефиксным формам несовершенного вида, что позволяет сохранить их статальный, процессуальный характер. В то же время глаголы речи и созидания (qāla — сказать, khalaqa / jaʿala — сотворить) требуют префиксации (с-, со-). Здесь префикс выступает не только как показатель завершенности (перфективации), но и как способ фиксации действия. Прослеживается стилистическая и сакральная функция русской префиксации. В контексте Корана префиксы часто обладают прагматическим потенциалом, превышающим чисто грамматические задачи. В арабском языке торжественность заложена в самом сакральном тексте; в русском же она передаётся стилистически маркированными приставками. Следовательно, русская глагольная приставка является гибким компенсаторным механизмом. Она не просто копирует значения арабских пород, а адаптирует их к русским нормам. Главное здесь — не сходство основ, а функциональное соответствие приставочных моделей смысловым задачам текста.

## Список источников

1. Белкин В. М. Замечания о характере семантических изменений в системе арабского глагола // Семитские языки: сборник статей. М. : Издательство восточной литературы, 1963. С. 19–24.

2. Белкин В. М. К истории становления современного арабского литературного языка // Арабская филология: сборник статей. М. : Издательство Московского университета, 1968. С. 27–39.

3. Белкин В. М. Арабская лексикология. М. : Издательство Московского университета, 1975. 199 с.

4. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М. : Издательство восточной литературы, 1963. 594 с.

5. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М. : Наука, 1972. 442 с.

6. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.

7. Зарытовская В. Н. Лексико-грамматическая категория глаголов арабского языка, выражающих состояния и эмоции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. С. 106–113.

8. Магомедова П. А. Лексико-семантический портрет глаголов выситься и подниматься в арабском языке (в зеркале русского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 501.

9. Магомедова П. А., Магамедов А. А. Семантический портрет и механизм функционирования лексем-этимонов в сакральном тексте Корана и в его переводах на русский язык (теолингвистический аспект) // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 1 (59). С. 63–76.

10. Музафаров А. К. Особенности формирования аспектуальных значений старославянского глагола (на материале глаголов с префиксом прЂ-) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : Сборник материалов XI (XXV) Международной научно-практической конференции молодых учёных, Томск, 18–20 апреля 2024 года. Выпуск 25. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024. С. 234–237.

11. Рабаданова М. А. Лексико-семантическое поле синонимической пары شامخ و شاهق “высокий, возвышенный, громадный» в сопоставлении с русским языком // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 329–330.

12. Резван Е. А. Коран и его мир. СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. 608 с.

13. Серышева Ю. В. Глаголы с проспективной семантикой в древнегреческом, старославянском и русском языках // Русин. 2023. № 71. С. 206–222.

14. Сухорукова Ю. А. Семантика проспективности в русском и других славянских языках (на материале глаголов с приставкой пред-) // Русин. 2020. № 62. С. 176–193.

15. Тюрева Л. С. Семантика производных пород арабских глаголов и полисемантичность основы // New World. New Language. New Thinking: Материалы III ежегодной международной научно-практической конференции, Москва, 05 февраля 2020 года. Москва: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2020. С. 132–144.

## Reference

1. Belkin VM. Remarks on the nature of semantic changes in the Arabic verb system // Semitic languages: a collection of articles. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1963. P. 19-24.

2. Belkin VM. On the history of the formation of the modern Arabic literary language // Arabic philology: a collection of articles. Moscow: Moscow University Press, 1968. P. 27-39.

3. Belkin VM. Arabic lexicology. Moscow: Moscow University Press, 1975. 199 p.

4. Grande BM. The course of Arabic grammar in comparative historical coverage. Moscow: Publishing House of Oriental Literature, 1963. 594 p.

5. Grande BM. Introduction to the comparative study of Semitic languages. Moscow: Nauka, 1972. 442 p.

6. Humboldt V. Selected works on linguistics. Moscow: Progress, 2000. 400 p.

7. Zarytovskaya VN. Lexico-grammatical category of verbs of the Arabic language expressing states and emotions. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics.* 2012;(2):106-113.

8. Magomedova PA. Lexico-semantic portrait of verbs to rise and rise in Arabic (in the mirror of the Russian language). *The world of science, culture, education.* 2019;(3(76):501.

9. Magomedova PA, Magamedov AA. Semantic portrait and mechanism of functioning of lexeme-etymons in the sacred text of the Quran and in its translations into Russian (theolinguistic aspect). *Islamic Studies.* 2024;15(1(59):63-76.

10. Muzafarov AK. Osobennosti formirovaniya aspektual'nyh znachenij staroslavyanskogo glagola (na materiale glagolov s prefiksom prЂ- // Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya: Sbornik materialov XI (XXV) Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchyonyh, Tomsk, 18–20 aprelya 2024 goda. Vypusk 25. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2024. S. 234-237 = Features of the formation of aspectual meanings of the Old Slavonic verb (based on the material of verbs with the prefix pre- // Actual problems of linguistics and literary studies: Proceedings of the XI (XXV) International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Tomsk, April 18-20, 2024. Issue 25. Tomsk: National Research Tomsk State University, 2024. pp. 234-237.

11. Rabadanova MA. Lexico-semantic field of the synonymous pair “high, sublime, huge” in comparison with the Russian language. *The world of science, culture, and education.* 2021;(1(86):329-330.

12. Rezvan EA. The Koran and its world. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2001. 608 p.

13. Serysheva YuV. Verbs with prospective semantics in Ancient Greek, Old Slavic and Russian languages. *Rusin*. 2023;(71):206-222.

14. Sukhorukova YuA. Semantics of perspective in Russian and other Slavic languages (based on the material of verbs with the prefix pre-). *Rusin*. 2020;(62):176-193.

15. Tyureva LS. Semantika proizvodnyh porod arabskih glagolov i polisemantichnost' osnovy // New World. New Language. New Thinking: Materialy III ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchnoj-prakticheskoj konferencii, Moskva, 05 fevralya 2020 goda. Moskva: Diplomaticheskaya akademiya Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2020. S. 132-144 = Semantics of derived breeds of Arabic verbs and polysemantics of the base // New World. New Language. New Thinking: Proceedings of the III Annual International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 05, 2020. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 132-144.

## Информация об авторах

**С. М. Тиллоева** — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования Уральского государственного педагогического университета; профессор кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

**А. А. А. А. Енани** — соискатель кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

## Information about the authors

**S. M. Tilloeva** — Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, and Professor in the Department of Professionally Oriented Language Education at the Ural State Pedagogical University; Professor in the Department of Foreign Languages at the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

**A. A. A. Enani** — PhD candidate in the Department of Foreign Languages at the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin.

*Статья поступила в редакцию 01.05.2026; одобрена после рецензирования 22.06.2026; принята к публикации 26.10.2026.*

*The article was submitted 01.05.2026; approved after reviewing 22.06.2026; accepted for publication 26.10.2026.*

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.